

Тимковский Дмитрий Иванович

**Наша страна. Картины природы
и быта народов России:
географический сборник для
чтения в семье и школе**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
Д53

Д53 **Дмитрий Иванович Т.**
Наша страна. Картины природы и быта народов России: географический сборник
для чтения в семье и школе / Тимковский Дмитрий Иванович – М.: Книга по Требованию,
2024. – 476 с.

ISBN 978-5-519-76678-4

ISBN 978-5-519-76678-4

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2024
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2024

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг — не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель — вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания — решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

настойчивости, въ три года обогнулъ ее и этимъ доказалъ, что Новая Земля—островъ, въ чемъ до того времени географы сомнѣвались. Въ 1768 году была снаряжена экспедиція подъ начальствомъ лейтенанта Размыслова, для изслѣдованія Новоземельскаго острова и снятія его на карту; экспедиціи эта зимовала на восточномъ концѣ Маточкина Шара, въ такъ называемой Тюленьей губѣ.

Въ 1807 году горный инженеръ Дудловъ былъ командированъ на Новую Землю для провѣрки слуховъ объ ея минеральныхъ богатствахъ, и хотя таковыхъ не нашелъ, но сдѣлалъ весьма тщательно геологическое описаніе острова.

Въ 1819 году русскимъ правительствомъ была снаряжена экспедиція лейтенанта Лазарева, но эта экспедиція также не имѣла успѣха. Въ теченіе 1821—24 гг. Новую Землю четыре раза посѣтила экспедиція подъ начальствомъ адмирала, графа Ѳ. П. Литке, подробно обследовавшая западный берегъ острова.

Въ 1832 году архангельскій купецъ Брандтъ снарядилъ на свой счетъ экспедицію, съ цѣлью открыть путь къ Енисею и, между прочимъ, составить карту восточныхъ береговъ Новой Земли, гдѣ онъ предполагалъ производить охоту на моржей. Изслѣдованіе восточныхъ береговъ Новой Земли было поручено штурманскому поручику Пахтусову, который прозимовавъ на островѣ, лѣтомъ 1833 года успѣшно выполнилъ возложенное на него порученіе и, пройдя черезъ Маточкинъ Шаръ, 12-го сентября вернулся на Печору, въ Пустозерскъ.

Затѣмъ, въ 1834—35 гг. на Новую Землю была командирована правительствомъ экспедиція на двухъ судахъ, изъ которыхъ однимъ командовалъ поручикъ Пахтусовъ, а другимъ—прапорщикъ Циволька. Прозимовавъ на южномъ берегу Маточкина Шара, экспедиція вернулась въ Архангельскъ.

Въ 1838 году, съ цѣлью окончательной съемки Новой Земли, была снаряжена

правительствомъ новая экспедиція подъ начальствомъ Цивольки и лейтенанта Моисеева. Зимовка этой экспедиціи на восточномъ берегу острова, у Мелкой губы, дорого ей обоилась: двадцать пять человѣкъ изъ экипажа заболѣли цынгой; изъ нихъ девять умерло, въ томъ числѣ и самъ Циволька.

Послѣ этого русскія экспедиціи на Новую Землю почти прекратились и островъ посѣщали только норвежцы, которые давно уже разивали у себя китовый промыселъ и, за оскуднѣніемъ добычи на Шпицбергенѣ, стали ежегодно промышлять на Новой Землѣ.

Въ 70-хъ годахъ Новую Землю посѣщали проѣздомъ нѣкоторые изъ иностранныхъ полярныхъ экспедицій. Такъ, въ 1872 г. извѣстная экспедиція графа Вильчека посѣтила Маточкинъ Шаръ, губу Грибовую и Костинъ Шаръ.

Въ 1875 г. Норденшильдъ, направляясь къ Енисею, посѣтилъ Маточкинъ Шаръ.

Въ 1895 году Министерствомъ Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ была снаряжена геологическая экспедиція, подъ руководствомъ горнаго инженера Чернышева, для изслѣдованія тамъ каменноугольныхъ залежей. Возможность имѣть мѣстный уголь была, конечно, весьма важна для пароходовъ, плавающихъ въ нашихъ сѣверныхъ водахъ.

Отправившись изъ Архангельска 10-го іюня, экспедиція посѣтила Маточкинъ Шаръ, губу Грибовую, Малыя и Большія Кармакулы, Пуховый заливъ, сѣверный берегъ Гусиной Земли и прошла поперекъ Новоземельскій островъ, изъ Кармакулъ къ Карскому морю. Экспедиція пришла къ заключенію, что Новая Земля вообще не богата разными рудами, но что найденный тамъ каменный уголь, несомнѣнно, мѣстнаго происхожденія и по своему качеству долженъ быть отнесенъ къ бурнымъ углямъ—ископаемому топливу средняго достоинства.

Громадный, почти неизслѣдованный, островъ Новая Земля не только привле-

каетъ вниманіе натуралиста и любители природы своеобразной красотой пейзажей и оригинальностью своего животного и растительнаго міра.

Берега Новой Земли холодны и бурны. Выпадаютъ и здѣсь лѣтомъ изрѣдка ясные дни, когда нѣкое полярное солнце плыветъ по зеленоматому, безоблачному небу (рис. 2). Въ такіе дни прозрачно синѣютъ дали, и тихое голубое море и

же островки, только перевернутыхъ вершинами князу. Они висятъ въ воздухѣ, точно гряда темныхъ тучекъ, и, какъ и тучки, таютъ и расплываются при первомъ дуновеніи вѣтерка.

Но эти дни тишины и свѣта бываютъ рѣдко. Чаще густые туманы закутываютъ берега острова, по цѣлымъ днямъ мороситъ дождь съ холоднаго, затянутого свинцовыми тучами неба, и свинцовыя волны съ шу-

Рис. 2. Зимній полдень на Сѣверѣ.

цѣмъ и видомъ напоминаетъ теплое Средиземное. Кристально-прозраченъ воздухъ надъ сушей и моремъ, и горныя цѣпи, если смотрѣть на нихъ издали, кажутся, подступаютъ ближе, рѣзко вырисовываются зубчатыми гребнями вершинъ, наполненными снѣгомъ, щелями и крутыми черными обрывами. Въ теплые полдни, когда пригрѣетъ солнце, надъ неподвижной гладью холоднаго моря то тутъ, то тамъ всплываетъ марево: надъ лѣбно проткнувшимися по горизонту рядомъ пологихъ конусовъ маленькихъ островковъ появляются другія цѣпи такихъ

моря разбиваются о крутые берега. Сильнѣйшіе штормы бушуютъ по нѣскольку дней, высоко вздымая волны и поднимая на воздухъ щебень и мелкіе камни. На три мѣсяца освобождаются обыкновенно берега острова отъ плывущихъ льдовъ. Но и среди лѣта бываетъ—при сѣверныхъ и и сѣверо-восточныхъ вѣтрахъ—вдругъ надвинутся льды съ сѣвера или черезъ проливы изъ Карскаго моря и оползнутъ горизонтъ, отсѣивая на небѣ ледянымъ отблескомъ.

Рано, иногда уже въ концѣ августа наступаетъ на Новой Землѣ зима, не

слишкомъ холодная вслѣдствіе близости моря, но бурная и снѣжная. Короче и короче становятся дни, и, наконецъ, солнце надолго исчезаетъ за горизонтомъ: трехмѣсячный полярный лѣтній день съ незаходящимъ солнцемъ смѣняется такой же длинной ночью. Только въ полдень, при ясномъ небѣ, видна на югѣ полоска зари, разгоняющая нѣсколько ночной мракъ. Исчезнетъ зари,—и снова темень горизонтъ, и только играющіе перѣдко зямою сполохи бросаютъ невѣрный, мерцающій свѣтъ на одѣтыя снѣгомъ долины и ледяные обрывы горъ.

И берега и внутреннія части Новой Земли на большей части протяженія острова гористы. Чѣмъ дальше къ сѣверу, тѣмъ выше становятся горныя цѣпи, тѣмъ грознѣе и диче пейзажи, развертывающіеся передъ глазами путешественника.

Даже и самыя низкія части острова покрыты только мѣстами тонкимъ слоемъ наносной почвы, на которой и развѣвается скудная травянистая растительность. Въ другихъ мѣстахъ почва состоитъ изъ чернаго сланцеваго щебня. Такими же щебнемъ покрыты и обнаженные, совершенно лишенные растительности склоны горъ; отъ этого такъ сумраченъ видъ береговъ Новой Земли, напоминающихъ высокія горныя области. Глазъ видитъ только бѣлый и черный цвѣта и больше никакихъ. Мхи и лишай, всползающіе довольно высоко по горнымъ склонамъ, окрашены такъ тускло, что на нѣкоторомъ разстояніи ихъ не отличишь на поверхности черныхъ скалъ.

Внутреннія области Новой Земли, насколько онѣ извѣстны, представляютъ дикую горную страну. На широтѣ становища Малай Кармакулы горныя цѣпи начинаются въ 3—4 верстахъ отъ берега и тянутся съ сѣвера на югъ параллельными грядками. Цѣпи пересѣчены узкими долинами, по которымъ текутъ ручьи и гдѣ поверхность почвы покрыта травой. Все остальное пространство голо и пустынно. Трудно описать словами то впе-

чатлѣніе, которое оставляетъ эта безжизненная страна. Художникъ или декораторъ, которому нужно изобразить адъ, не нашелъ бы для образца болѣе подходящаго пейзажа. Горы не высоки здѣсь—не болѣе 200 метровъ; но зато это неописуемый хаосъ отвѣсовъ, щелей, крутыхъ осыпей, состоящихъ изъ крупныхъ и мелкихъ обломковъ чернаго сланца. Пласты этого сланца то тянутся параллельно горизонту, выступая по краямъ скалъ длинными карнизами, то поставлены вертикально, громадясь безформенными уступами. Бѣлая пятна снѣга, лежащаго въ щеляхъ, рѣзко выступаютъ на темномъ фонѣ горъ. Мертвая тишина царитъ надъ этой пустыней въ безвѣтранный день, а шумъ горныхъ потоковъ, бѣгущихъ изъ-подъ пластовъ снѣга, гармонируетъ съ тишиной, не разрушая и не разстраивая ея безжизненнаго теченія.

Морской характеръ климата Новой Земли сказывается въ обиліи осадковъ. Лѣтомъ на островѣ часто выпадаютъ дожди. Снѣгу также выпадаетъ очень много. Сильные вѣтры сдуваютъ его съ возвышенностей, но въ мѣстахъ, защищенныхъ отъ вѣтра, скопляются сугробы въ нѣсколько саженъ мощностью. Сильнѣйшія снѣжныя бури, продолжаясь по нѣскольку сутокъ, бушуютъ надъ островомъ зимою, когда солнце на три мѣсяца исчезаетъ за горизонтомъ. Буря нерѣдки и лѣтомъ, и самыя сильныя вѣтры дуютъ „съ горъ“, т.-е. отъ внутреннихъ частей острова къ морю, на западномъ берегу отъ востока къ западу, на берегахъ Карскаго моря—наоборотъ. Сила вѣтра во время этихъ бурь такова, что людей сбиваетъ съ ногъ, и вѣтеръ поднимаетъ на воздухъ щебень и мелкіе камни. Сильные вѣтры налетаютъ часто неожиданно изъ горныхъ долинъ; особенно часты они въ Миточкинскомъ Шарѣ и сѣвернѣе.

Глубокіе заливы и бухты на западномъ берегу южнаго острова Новой Земли

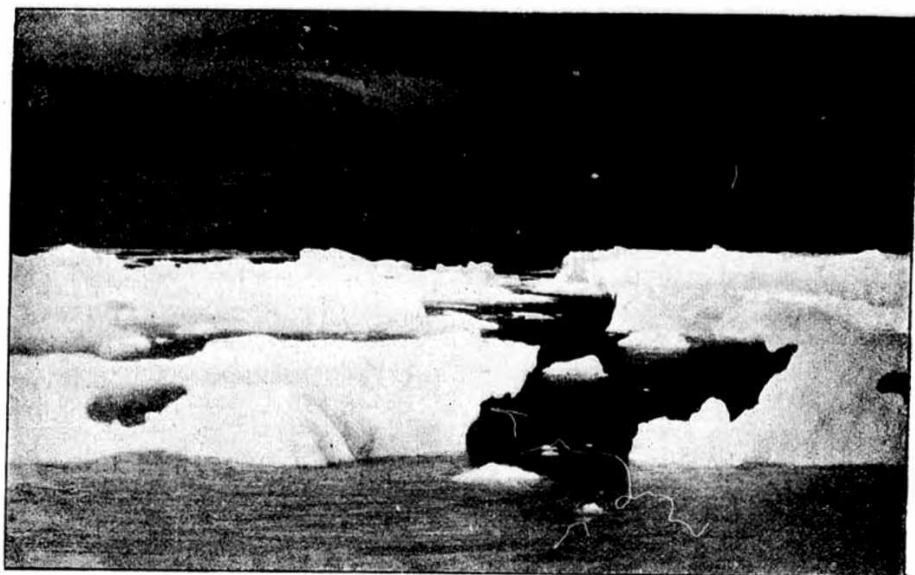

Рис. 3. Въ области льда.

обыкновенно освобождаются отъ льда, ихъ набивающаго, не ранѣе начала іюля. Иногда и въ срединѣ іюля ледъ еще стоитъ у береговъ (рис. 3), но въ большинства случаевъ въ теченіе іюля, августа и сентября плаваніе у западныхъ береговъ острова свободно.

Животный міръ Новой Земли не разнообразенъ: здѣсь мы находимъ бѣлаго медвѣдя или ошку — царя полярныхъ пустынь, который встрѣчается на всемъ островѣ, но преимущественно водится по

сѣвернымъ и восточнымъ берегамъ. Пища бѣлыхъ медвѣдей состоитъ изъ разной падали и морскихъ животныхъ, особенно тюленей, но иногда даже моржъ, несмотря на всю свою силу, одолевается однимъ на одного медвѣдемъ и становится его добычей. Кромѣ медвѣдей, изъ другихъ хищниковъ на Новой Землѣ попадаются волки и лисы, забѣгающіе въ зимнее время съ континента, и водятся во множествѣ песцы или полярныя лисы (рис. 4). Отъ настоящей лисы это животное отличается цвѣтомъ шерсти, которая зимою бѣлая, а лѣтомъ голубая или темно-пепельная. Питаются песцы трупами выбрасываемыхъ моремъ животныхъ, а также пеструшками; но зимою, когда норы пеструшекъ занесены снѣгомъ, песцы иногда отъ голода поѣдаютъ другъ друга. Еще многочисленны пеструшки, или песовки — родъ полемыхъ мышей съ короткимъ хвостомъ и пушистою шерстью, отчего онѣ кажутся круглыми. О многочисленности пеструшекъ можно судить по тому, что склоны горъ по всѣмъ направленіямъ

Рис. 4. Песецъ.

парыты порами этихъ эфиркопъ, питающихся преимущественно листьями и цвѣтами. Иначе, если бы онѣ поѣдали корни, то могли бы, пожалуй, истребить всю растительность Новой Земли. Изъ живачныхъ животныхъ здѣсь подпаса сѣверный олень, кормомъ для котораго зимою служитъ бѣлый мохъ, или ягель, а лѣтомъ—разныя травы.

Новая Земля изобилуетъ пернатыми, между которыми встрѣчаются: лебеди, гуси, утки, гага, гагары, чайки, топорикъ, чистикъ, лурикъ, кайры, кулики, бѣлыя полярныя совы и т. п.; особенно много здѣсь луриковъ. У птицъ есть свои излюбленныя мѣста, гдѣ онѣ гнѣздятся и собираются въ огромномъ количествѣ; такъ, напримѣръ, при входѣ въ гавань. Малыя Кармакулы есть островъ, въ видѣ одиноко стоящей въ океанѣ почти отвѣсной скалы, названный „Птичьимъ Базаромъ“ (рис. 5). Этотъ островъ въ теченіе всего лѣта сплошь покрытъ птицами; съ крпкомъ носятся онѣ тысячами вокругъ острова и покрываютъ поблизости все видимое пространство океана.

Въ промышленномъ отношеніи между птицами первое мѣсто занимаетъ гага. Для предохраненія своихъ яицъ отъ холода она покрываетъ ихъ пухомъ и перьями, выщипанными изъ груди и пѣзподъ крыльевъ. Добываніе этого пуха чрезвычайно трудно, потому что гага вьетъ свои гнѣзда въ ущельяхъ горъ и на неприступныхъ скалахъ, такъ что промышленники должны нной разъ спуститься на веревкахъ съ громадныхъ утесовъ, подымающихся отвѣсно надъ морскою пучиной. Изгнанная пѣз своего гнѣзда, гага вьетъ себѣ другое, а если и это будетъ разорено, то третье и послѣднее. Сама гага и ея яйца употребляются въ пищу, и послѣднія очень вкусны. Кроме гартъ, промышленники ловятъ еще гагарокъ и гусей, мясо которыхъ солить и въ бочкахъ отправляютъ въ Архангельскъ (рис. 6).

Воды Новой Земли принадлежать къ числу немногихъ мѣстъ, гдѣ въ значительномъ числѣ водятся моржи. Эти морскія чудовища величиною съ большого вола, съ длинными, кривыми клыками, встрѣчаются неадѣ у береговъ острова, но

Рис. 5. Птичій островъ.

особенно въ сѣверныхъ его частяхъ. Толстыя и короткія переднія ноги ихъ, раздѣленныя на пять ногтистыхъ пальцевъ съ перепонками, позволяютъ пѣз ползать по сушѣ, и они любятъ выходить на берегъ, чтобы грѣться на солнышѣ. Тюлени очень многочисленны и встрѣчаются преимущественно двухъ видовъ: нерпа, или обыкновенный тюлень, съ шерстью серебристаго шита, и морской заяцъ, покрытый чернозато-желтою шерстью и нѣсколько болше предыду-

щаго. Затѣмъ очень много разныхъ видовъ дельфиновъ, изъ которыхъ особенно

Фиг. 6. Гагарки.

важна бѣлуха, составляющая предметъ значительнаго промысла. Изъ китообразныхъ есть габбары — родъ кита съ весьма короткою бородой.

Число видовъ новоземельскихъ рыбъ весьма ограничено, ихъ не болѣе десяти. Изъ нихъ важны въ промышлен-

ности отношенія: голецъ—родъ семги, съ едва замѣтными чешуйками, затѣмъ отчасти омуль и треска.

До 70-хъ годовъ XIX столѣтія Новая Земля не имѣла осѣдлаго населенія. Но богатство далекаго и негостепріимнаго острова морскимъ звѣремъ издавна привлекало сюда партіи промышленниковъ, которые, отправляясь къ берегамъ Новой Земли на своихъ мореходныхъ ладьяхъ и карбасахъ, или проводили здѣсь только лѣто, или даже и зимовали на островѣ, занимаясь въ теченіе года ловлею песцовъ и охотой за оленями.

На судахъ, уходившихъ изъ поморья зимовать на Новую Землю, отправлялись обыкновенно подъ начальствомъ команди артели въ 8—16 человекъ, снаряженные на счетъ предпринимателя—хозяина карбаса. Судно брало съ собою въ разобранномъ видѣ избу въ 4—8 кв. сажень величиною и 5—8 гребныхъ карбасовъ для промысловъ. Провіантъ запасался на годъ.

По прибытіи на мѣсто артели собирали привезенную съ собою избу, въ которой нужно было провести долгую полярную зиму.

Длинная зимняя ночь, проведенная въ избахъ, которыя отапливаются „по чер-

ному“ въ дурномъ вѣздѣхъ отъ скопленія многихъ людей въ тѣсномъ пространствѣ и горѣнія ночниковъ, палатыхъ звѣринымъ саломъ, — обыкновенно не проходила даромъ зимовавшимъ партіямъ. Недостатокъ движенія во время продолжительныхъ зимнихъ бурановъ, бездѣятельность и скука въ теченіе четырехъ мѣсячной ночи порождали цыгуну, отъ которой партія зимовщиковъ вымирала иногда до послѣдняго человѣка. При тѣхъ санитарныхъ условіяхъ, въ которыхъ жили звѣроловы, климатъ Новой Земли являлся слишкомъ губительнымъ, и люди недостаточно крѣпкаго сложения не выносили годичнаго пребыванія на островѣ. Точно также перемерли всѣ безъ исключенія переселенцы, пытавшіеся устроиться осѣдло на Новой Землѣ.

Въ концѣ семидесятыхъ годовъ вѣкашлаго столѣтія впервые явилась мысль основать на Новой Землѣ спасательный приютъ со складомъ припасовъ, который давалъ бы возможность промышленникамъ, потерпѣвшимъ крушеніе у береговъ острова, пережить зиму. Въ 1877 году построена въ Малокармакульскомъ становищѣ изба и при ней амбаръ для склада припасовъ и баня. Тогда же какъ для охраны построекъ, такъ и для того, чтобы организовать на Новой Землѣ постоянный зимній промыселъ, были переселены на островъ изъ тундры Мезенскаго уѣзда пять чумовъ самоѣдовъ, не имѣвшихъ оленей и пожелавшихъ промыслить звѣря на Новой Землѣ (рис. 7). Самоѣды эти были снабжены топливомъ, одеждой, припасами, винтовками и вообще всѣмъ необходимымъ для жизни и промысловъ. Для поддержанія сношеній между Архангельскомъ и становищами Новой Земли были учреждены рейсы пароходовъ Мурманскаго общества.

До 1894 года на островѣ числилось 50 самоѣдовъ. Въ этомъ году архангельскимъ губернаторомъ А. П. Энгельгардтомъ переселены на Новую Землю еще 37 цунгъ самоѣдовъ. Мало-Кармакульское

Рис. 7. Самоёды на Новой Земль.

становище увеличилось и стало целым маленьким поселком; было основано второе становище—в западном устье Маточкина Шара, и, наконец, третье—в Белушей губе. В настоящее время самоёдов зимует на острове ежегодно около 100 человек, и пароходы посещают все три новоземельских становища два раза в лето. В первый рейс пароход принимает от колонистов их годовую добычу—шкуры, сало и рыбу; во второй рейс из становища доставляют топливо, керосин, съестные припасы и прочее.

Новоземельские самоёды вовсе не держат оленей, так как, с одной стороны, разбросанность оленьих пастбищ, которыми обильны только речные долины, делает пастьбу оленей затруднительной, с другой—сами самоёды, занимаясь морскими промыслами, привязаны к берегам. Для сообщений по острову и перевозки тяжестей служат собаки. Все колонисты живут исключительно промыслами морского зверя, при

чем первое место по своему промышленному значению занимает медведь, потом нерпы и олени. Шкуры и сало зверей (а также рыба—гольцы) принимаются из становищ пароходом и продаются в Архангельск.

Кармакульское становище, расположенное на довольно низком берегу отгороженного от моря островами рейда, в настоящее время представляет собою целый поселок, состоящий из десяти отдельных зданий. Маленькая церковь очень чиста и красива внутри (рис. 8). Рядом с церковью стоит дом причта, состоящего из иеромонаха и псаломщика, присылаемых Никольским Корельским монастырем. Кроме причта, в Кармакулах постоянно живут фельдшер с семьей, заведующий и складом припасов. Самоёды живут в избах.

Самое северное становище, расположенное в западном устье Маточкина Шара, состоит только из трех изб, стоящих на устье речки Маточки, у подножия высоких гор, окружающих

проливъ и долину рѣки. Остѣло здѣсь живетъ только одна семья. Двѣ другія семьи обыкновенно кочуютъ съ чумами по берегу Карскаго моря. Въ Кармакулахъ лѣтомъ остается обыкновенно также не болѣе трехъ семействъ, между тѣмъ

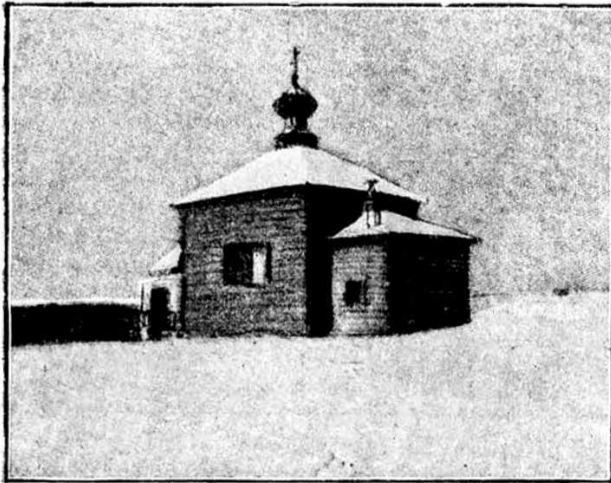

Рис. 6. Церковь въ Малыхъ Кармакулахъ на Новой Землѣ.

какъ зимою живетъ до девяти. Остальные самоѣды лѣтомъ живутъ въ чумахъ въ различныхъ частяхъ острова—въ Гуспной Землѣ, по западнымъ берегамъ и по побережью Карскаго моря. На Карской сторонѣ промыслы особенно выгодны: тамъ звѣря вообще больше; кромѣ того, тамъ даже въ неудачные для промысла, безледные на западномъ берегу года, льдовъ бываетъ достаточно, а потому всегда есть и тюлени, которые не любятъ разставаться со льдами, и медвѣди, которые держатся вблизи тюленьихъ лежекъ.

Промыслы на Карскомъ морѣ сильно тормозятся трудностями сообщенія между становищами западныхъ береговъ острова и Карскимъ побережьемъ. Добыча промысловъ—сало, шкуры, соленая рыба—съ Карскаго моря должна быть доставлена въ одно изъ становищъ, откуда принимается ее пароходы. Самоѣды переходятъ Новую Землю рѣчными долинами, пе-

реѣзая и перепозя кладь на собакахъ, которые впрягаются въ маленькія легкія нарты (рис. 9). Въ такія нарты, запряженные 10-ю собаками, по зимнему пути можно грузить до 20 пудовъ, лѣтомъ 3—4 пуда.

Самоѣдскія собаки на Новой Землѣ

служатъ не только упряжными животными. Они помогаютъ промышленникамъ и при охотѣ, особенно на медвѣдей. Иногда бываетъ очень важно, чтобы собака остановила и задержала медвѣдя, который уходитъ къ морю (гдѣ достать его уже не представляется возможнымъ), пока не подоспѣтъ охотникъ съ винтовкой. Самоѣды—хорошіе стрѣлки; охотятся они обыкновенно партіями въ нѣсколько человѣкъ на артельныхъ началахъ, причемъ распределение добычи между членами партіи очень сложно, и въ этомъ отношеніи охотники руководятся

твердо установившимся обычаемъ. На добытаго звѣря имѣетъ право не только тотъ охотникъ, пуля котораго его убила, но въ различной степени всѣ члены партіи. Собакамъ—для пополненія ихъ убыли, когда нужно—привозятъ самоѣдамъ изъ Архангельска, и собаки эти очень разнообразны по виду и цвѣту.

Матеріальное положеніе колонистовъ на Новой Землѣ уже и на первый взглядъ кажется находящимся въ хорошемъ состояніи. Въ избахъ и чумахъ можно видѣть самовары, чайную посуду и цѣпныя винтовки. Многіе колонисты, кромѣ обычныхъ оленьихъ „малицъ“, имѣютъ парадное „пѣмецкое“ платье. Промышленники вооружены прекраснымъ по вѣрности и силѣ болъ звѣронымъ сружіемъ—берданками драгунскаго образца; но многіе колонисты покупаютъ, кромѣ того, довольно цѣпныя норвежскія „ремингтоны“—тяжелые и грубые съ виду, но хорошо выѣбранные карабины. Это тѣмъ

болѣ замѣчательно, что и до сихъ поръ еще самоѣды Канинской, Тиманской и Большеземельской тундры, а также и многіе русскіе промышленники сѣвера охотятся съ такъ называемыми „моржолками“ — кремневыми винтовками производства мѣстныхъ кузнецовъ, неуклюжими и бьющими сколько-нибудь точно только на короткія разстоянія.

Сравнительный достатокъ не мѣшаетъ, впрочемъ, самоѣдамъ жить очень грязно. Помѣщикамъ не выгнѣзуютъ они изъ своихъ

условіяхъ, нежелая большинство кочующихъ самоѣдовъ материка. Несмотря на это, религіозныя понятія новоземельскихъ самоѣдовъ, конечно, еще очень сбивчивы и представляютъ собою остатки языческихъ вѣрованій, смѣшанныхъ съ христіанскими. Изъ святыхъ Николай чудотворецъ пользуется особымъ почитаніемъ, какъ и почти всюду на сѣверѣ. Но рлдомъ съ пконами поклоняются и идоламъ.

Самое сѣверное самоѣдское становище на Новой Землѣ лежитъ подъ 73° 16'

Рис. 9. Собачья упряжка на Новой Землѣ.

оленьяхъ малицъ, которыя носятъ и лѣтомъ. Очень грязно готовится также пища.

Живущіе въ Кармакулахъ самоѣды очень охотно посѣщаютъ церковь, и никогда не пропускаютъ богослуженій. Дѣти учатся въ школѣ, которой посвящаютъ часть своего времени живущіе на островѣ іеромонахи. Такимъ образомъ въ религіозномъ отношеніи и въ отношеніи просвѣщенія колонисты Новой Земли живутъ съ несравненно болѣе благопріятныхъ

сѣв. широты. Эта широта не является, конечно, предѣломъ возможнаго обитанія на островѣ. Уже теперь иногда охотничьи самоѣдскія партіи въ поискахъ за медвѣдями поднимаются на 100 верстъ сѣвернѣе Маточкина Шара. Нужно думать, что въ поискахъ за лучшими мѣстами охоты передвинутся со временемъ къ сѣверу и одинъ-два чума, а послѣ этого, быть-можетъ, будетъ основано постоянное становище. Самоѣдскіе посе-

леши явятся, вѣроятно, со временемъ и по Карскому побережью остропа, гдѣ и теперь уже ежегодно кочуетъ нѣсколько чумовъ и куда влечетъ охотниковъ богатство Карскаго моря салымъ звѣремъ, медвѣдями и рыбой. На материкѣ много

самоѣды, потерявшіе оленей, влечать очень жалкое въ матеріальномъ отношеніи существованіе, перебиваясь охотой и рыбной ловлей, которая не обезпечиваетъ ихъ жизни, вслѣдствіе зависимости ихъ отъ русскихъ и зырянскихъ торговцевъ.

Печорскій край.

(Изъ соч. Мартынова).

I.

Печорскій край занимаетъ восточную часть Архангельской губерніи, и его огромная площадь равна приблизительно пространству въ 26 миллионѣ десятинъ или около 250.000 кв. верстъ, представляя собою равнину, прорѣзанную кое-гдѣ небольшими горными хребтами и возвышенностями. Главной рѣкой края и почти единственнымъ способомъ сообщенія является Печора, рѣка Пермской, Вологодской и Архангельской губ., длину теченія которой предполагаютъ до 2.000 верстъ. Протягиваясь съ сѣвера на югъ, этотъ край, естественно, не можетъ носить вездѣ одинаковый характеръ, и природа береговой линіи очень отличается отъ болѣе континентальныхъ его частей. Сѣверный Ледоватый океанъ, омывающій его, далеко удаленъ отъ теплаго теченія Гольфштрема, и расположенная вблизи холоднаго, негостепріимнаго моря часть Печоры обладаетъ очень суровымъ климатомъ. Лѣто длится не болѣе 2—2½ мѣсяцевъ въ году (съ половины іюля до половины сентября), и въ это время здѣсь парятъ туманы, дожди, холода и свирѣпыя сѣверные вѣтры. Ясныхъ и тихихъ дней немного, и будничный видъ печорской природы унылъ, печаленъ и непривѣтливъ. Берега моря, покрытые до начала лѣта столбами льдами, также холодны, суровы и негостепріимны, представляя собой только голыя, сѣрыя скалы, ненадолго покрывающіяся мхами и ползучей березой.

Дальше тянутся безконечныя плоскія пространства, такъ называемыя тундры, покрытыя болотами, лишаями, мхами и мелкимъ пнякомъ. Южнѣе начинается уже ель съ тощей березой, еще южнѣе появляется сосна, а тамъ уже дремучіе лѣса, или, какъ ихъ называютъ, „тайболы“, которыхъ насчитывается до 10½ миллионѣ десятинъ.

Естественныя богатства Печорскаго края, какъ и вообще сѣвера Россіи, остаются еще до сей поры весьма мало изслѣдованными. Столь же невыясненной остается и самая возможность ихъ эксплуатаціи.

Населеніе Печорскаго края состоитъ изъ русскихъ, зырянъ и самоѣдовъ. Господствующее по своему значенію явленію есть племя русское, хотя по своей численности оно и уступаетъ племенн зырянскому. Нынѣшній административный центръ Печорскаго края—село Усть-Цыльма—принадлежитъ къ древнѣйшимъ новгородскимъ поселеніямъ (XVI в.). Русское населеніе на Печорѣ, по сравненію его съ крестьянами центральной полосы Россіи, замѣтно отличается большею самостоятельностью, смѣтливостью и предпримчивостью. Объясняется это, съ одной стороны, отсутствіемъ здѣсь крѣпостнаго права, а также и самыми особенностями экономическихъ условій въ странѣ, гдѣ климатъ и почва не позволяютъ заниматься исключительно земледѣльческимъ трудомъ, а заставляютъ обратиться къ лѣснымъ, рѣчнымъ и морскимъ промысламъ, сопряженнымъ съ большими опасностями.